В блокадном Ленинграде

Семья Умяра и Фатимы Козловых прошла через все муки ада. Дети были собраны в специальные лагеря, так как все взрослое население либо воевало, либо сутками находилось у заводских станков, либо участвовало в строительстве оборонных сооружений. Каково приходилось малышам, которым было от 2,5 до 9 лет без матери, под бомбежками! Страха натерпелись и дети, и родители. Младшим детям Няиме, Галие, Исляму вместе с матерью удалось эвакуироваться под бомбежками в товарном вагоне, перевозившем лошадей, аккурат перед тем, как немецкие «клещи» сомкнулись вокруг города.

Глава семьи Умяр Шамшетдинович со старшим сыном Асымом остались в блокадном городе. Умяр Шамшетдинович погиб под бомбежкой у станка судостроительного завода, выполняя военный заказ. Асым Умярович, вчерашний школьник, погиб, защищая Кронштадт в 1941 году.

Долгих семнадцать дней добиралась Фатима Сулеймановна с малыми детьми в Мордовию, часто без куска хлеба в течение дня. Ехали на родину в Черемишево, откуда был выходцем Умяр Шамшетдинович.

Старшей в группе сопровождения была жительница села Хаджи Лятифя Карабанова, она сжалилась над малышами (старшей Няиме было 9 лет, Галие – 6, младшему Исляму – 2,5 года) и предложила поехать в ее деревню.

- Люди у нас добрые, не дадут пропасть, - увещевала она Фатиму. И та согласилась.

Быт в Хаджах в то время был очень бедным, да сердца у людей – богатыми. Асым Тагирович Бикмурзин сам кормил семерых, но, не колеблясь, принял в свою семью еще четверых эвакуированных.

- Не могу без боли в сердце смотреть на ваши муки, - только и сказал добрый человек. – Пусть в тесноте будем жить, да не в обиде.

Зима выдалась холодной. Убогая избенка под соломенной крышей плохо держала тепло. Дети, чтоб согреться, тесно жались друг к другу. Порой кто-то просыпался от стука собственных зубов.

В девять лет старшая Няимя пошла работать в колхоз, помогая матери. Так и прошли ее детство и юность на колхозном поле, работала не покладая рук и в колхозе, и дома. Выросла она ладной и миловидной. Работящая и добросердечная, она приглянулась местному водителю Зиннуру Тагировичу Курмакаеву. Свадьбу сыграли в 1956 году.

труженицу судьба хранила

Не мог нарадоваться Зиннур на молодую жену: заря еще едва окрасит восток, она уже на ногах. И скот накормит и напоит, и к общему подъему на стол поставит ароматный теплый каравай со вкусом, запоминающимся на всю жизнь.

- На всю деревню ты одна у меня такая мастерица, - ласковым словом поддерживал

жену Зиннур Тагирович, и она на ласку отвечала любовью и преданностью.
Семерых детей родили и вывели в люди супруги в любви и согласии. Когда справили свадьбу самому младшему, по зову сердца решили съездить в город, где родилась Няимя, где погибли брат и отец.
Шел 1991 тревожный год. Страна стояла на перепутье. Преступные банды заполонили города. Супругам нужно было совершить пересадку в Москве на поезд до Ленинграда. Времени до отправления было много.
- Что мы будем на вокзале торчать, - сказал жене Зиннур, - лучше поедем на экскурсионном автобусе Москву посмотрим. И посмотрели… Весь автобус оказался в заложниках у бандитов. Долго умоляла Няимя отпустить пассажиров.
- Ведь не фашисты же вы, - сквозь слезы говорила она. – Разве ваши матери благословят вас на борьбу с детьми и стариками? Настоящие мужчины защищают слабых. А вы…
Бандиты отпустили только стариков.
Ленинград Няимя не узнала. Город со времени блокады изменился сильно, похорошел, расстроился. Но люди остались такими же чуткими, отзывчивыми, внимательными. У каждого малого и старого жила болью воспоминаний блокада, каждому ленинградцу война нанесла невосполнимые потери.
Отчаянно искали Курмакаевы могилы брата и отца Няими, но тщетно, чуда не случилось. И пошли на мемориальное Пискаревское кладбище, где ровными рядами лежат в могилах по 10 тысяч ленинградцы – жертвы боев, бомб, голода и холода.
Весельчак и шутник Зиннур Тагирович, в этот скорбный час налил себе и жене символические 50 граммов, загодя припасенные к встрече с могилой отца и брата Няими.
Слезы выступили из глаз обоих, ком в горле перехватил дыхание. Долго стояли они у братских могил, не шелохнувшись и не издавая ни звука, словно боясь нарушить покой усопших.

мать - героиня

С супругом Зиннуром Тагировичем семь детей воспитали. За этот гражданский подвиг награждена она медалью «Мать-героиня». Но дороже ей всех наград счастье детей, внуков, которых семнадцать, и правнуков, которых пока четырнадцать.
Сама она 27 августа отметила и свой День рождения и спешную эвакуацию, которая, возможно, сохранила жизнь всей семье. Все большое семейство собирается чествовать Няимю Умяровну, а она традиционно повторяет: «Э, Раббым! сугышлардан сакла, балаларны икмэктэн калдырма!»! «Убереги, господь, от войн и не оставь детей без хлеба!» Святые слова мудрой женщины, и сердце вторит ей: «Да будет так».
Многочисленное семейство собирается под родительским кровом в дни семейных торжеств. И наполняется дом шутками и прибаутками, родным до боли шумом и гомоном. И наворачиваются на глаза Няимы-апы слезы радости, потому, что нет среди живущих большего счастья, чем счастье детей. А дети у Няимы-апы выросли работящими, добрыми сердцем, место свое в жизни нашли. Работают на земле, одаряя людей тем, чего так не хватало в блокадном Ленинграде.

НИКОЛАЙ СКОБЛИКОВ